

УДК 128:291.217: 393

https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/69

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ САКРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ДОДИНАСТИЧЕСКОМ И РАННЕДИНАСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ

©*Шеркова Т. А.*, ORCID:0000-0002-6203-1959, канд. ист. наук, Центр египтологических исследований РАН, г. Москва, Россия, sherkova@inbox.ru

ASPECTS OF STUDYING SACRED ARCHITECTURE IN PRE-DYNASTIC AND EARLY DYNASTIC EGYPT

©*Sherkova T.*, ORCID:0000-0002-6203-1959, Ph.D., Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, sherkova@inbox.ru

Аннотация. Сакральная архитектура символизирует центр освященного культурного пространства, порядок, которому противостоит хаос, отодвигающий свои границы все дальше от освоенного, организованного пространства. Сакральная архитектура представляет собой важнейшую ценность общества, так как моделирует универсум, мир в его целостности в мифопоэтическом сознании древних египтян, начиная с эпохи неолита с оседлым образом жизни, производящим хозяйством, – земледелием и скотоводством, освоением различных ремесел, в том числе и строительства сакральных объектов, которые были посвящены богам и царям. Возникновение монументальной архитектуры является важнейшим признаком создания государства. Будучи сферой изобразительного искусства, архитектура наделена космогоническим аспектом, мифо-религиозным содержанием, которое интерпретируются на основании анализа целого ряда деталей и композициях в целом. Предметом статьи являются царский некрополь I династии в Саккаре близ столицы Мемфиса, дворцы и царское имя Хора, выписанное в знаке serekh, поскольку их объединяет наличие нишевидных стен (palace-façade), как обводных, заключающих в себя сооружение или целый их комплекс, так и внешние стены отдельных построек. Вместе с тем в статье рассматривается проблема отражения в конструкции царских гробниц в Саккаре древнейших мифологических представлений о первовременах творения мироздания.

Abstract. Sacred architecture symbolizes the center of the consecrated cultural space, the order, which is opposed by chaos, pushing its boundaries farther and farther from the organized space. Sacred architecture is the most important value of society, as the model of the universe, the world in its entirety in the mythopoetic consciousness of the ancient Egyptians, starting from the Neolithic era with a sedentary lifestyle, a productive economy - agriculture and cattle breeding, the development of various crafts, including the construction of sacred objects that were dedicated to gods and kings. The emergence of monumental architecture is the most important sign of the creation of the state. Being a sphere of fine arts, architecture is endowed with a cosmogonic aspect, mythological and religious content, which is interpreted on the basis of an analysis of a number of details and compositions as a whole. The subject of the article is the royal necropolis of the 1st dynasty in Saqqara near the capital of Memphis, palaces and the royal name of god Horus, written in the sign serekh, since they are united by the presence of niching walls (palace-façade). At the same time, the article deals with the problem of reflection in the design of the royal tombs in Saqqara of the most ancient mythological ideas about the first times of the creation off the universe.

Ключевые слова: погребальная архитектура, царская мастаба, заупокойный храм, дворец, нишевидные стены, palace-façade, модель универсума, миф о холме, становление государства.

Keywords: funerary architecture, royal mastaba, mortuary temple, palace, niching walls, palace-façade, model of the universe, myth of the primitive hill, formation of the state.

Нишевидная архитектура в царских мастабах в Саккаре

Монументальная архитектура ранних цивилизаций, — писал Б. Г. Триггер, — представляет собой комбинацию инженерного искусства, бюрократического управления и эстетического качества... [1, р. 75]. Разумеется, к этому перечню необходимо добавить стиль, в котором создавалась архитектура и отразившиеся в ней религиозно-мифологические представления. Если обратиться к аспекту инженерного искусства, то обнаружится, что объекты монументальной сакральной архитектуры обнаруживают сходство с обводными стенами ранних городов и крепостей, которые представлены на некоторых позднединастических церемониальных палетках, — царя Нармера или Ливийской (Рисунок 1).

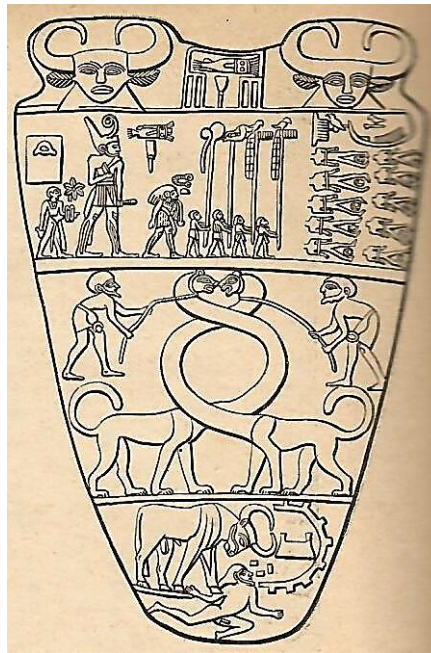


Рисунок 1. Реверс церемониальной палетки царя Нармера

Их стены также выглядят нишевидными, как стены царских мастаб в Саккаре (Рисунок 2). Возможно, это бастионы или контрфорсы, необходимые для устойчивости сложенных из сырцового кирпича обводных городских или крепостных стен. Однако в сакральной архитектуре нельзя исключать их символическую и ритуальную функцию как один из важнейших аспектов — религиозных представлений (см. ниже).

Саккарский некрополь царей I династии расположен вдоль края северо-восточной части плато, занимая лишь малую часть гигантского некрополя последующего Древнего царства. Эти огромных размеров прямоугольные сооружения ориентированы по оси север-юг. Они значительно отличаются от южных абидосских мастаб тех же царей (местность Ум эль-Кааб). Во-первых, они целиком сооружены из сырцовых кирпичей и имели не только подземную, но

и наземную часть с многочисленными камерами для богатого погребального инвентаря, как и в подземной части, в центре которой находилась погребальная камера. Как и в Умм эль-Каабе, произошло нововведение, также начиная с гробницы царя Дена. В погребальную камеру вела лестница, идущая с наземного уровня, которая в Саккаре перекрывалась огромными каменными плитами. Саккарские гробницы окружались нишевидной стеной, высота которой достигала 5 и более метров [3] Стены покрывались ярким полихромным геометрическим и растительным орнаментом, имитирующим, легкие жилища из веток и циновок.

Практика окрашивания не только отдельных предметов, но строительных объектов известна с ранних фаз культуры Нагада. Так, в элитном некрополе НК6 в Иераконполе, относящемся к амратско-герзейской фазе (3700-3600 гг. до н. э.), сохранился участок окрашенного красным и зеленым цветом куска гипса на оградке вокруг одного из строения при могиле 23 [4, с. 86].

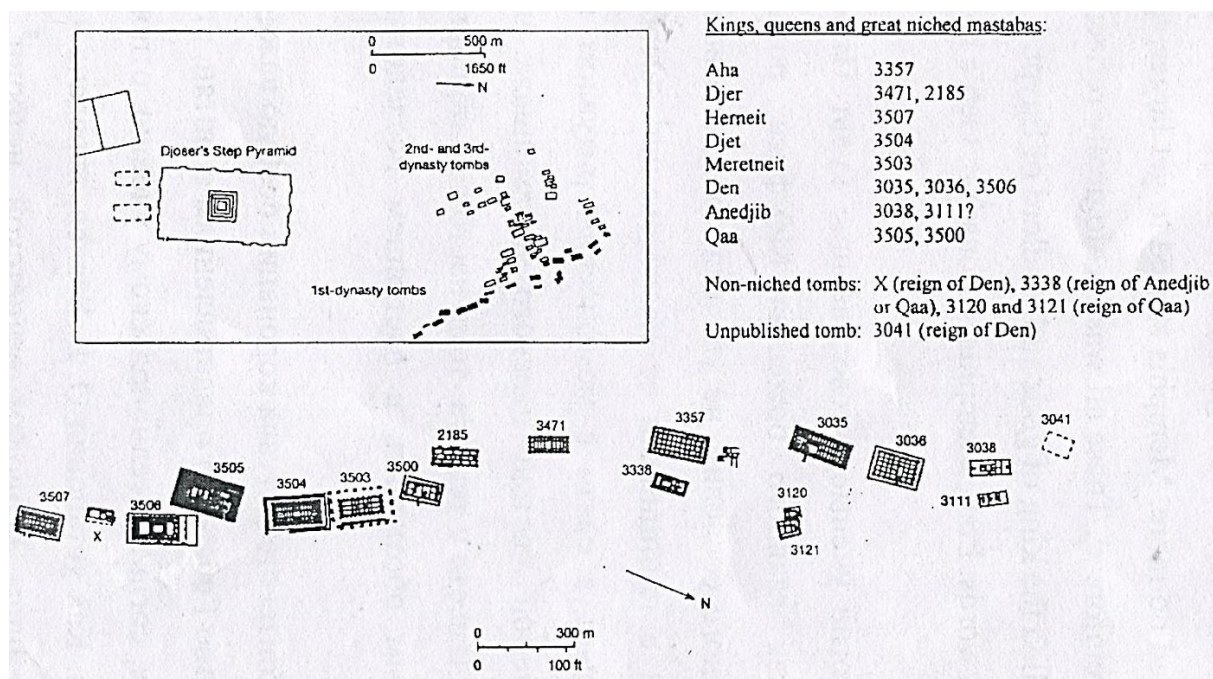


Рисунок 2. Мастаба царя Джета из Саккары и ее реконструкция

Мастабы царей I династии подробнейшим образом изучались известным английским египтологом В. Эмери с 1936 (с перерывом) до 1956 г. (Рисунок 2). Раскопки начались на мастабе №3357 первого царя этой династии Хора-Аха, который и основал этот царский некрополь. Она была одной из самых больших из всех мастаб царей в Саккаре. Подземная часть ее была поделена на 5 камер вдоль средней части мастабы, включая погребальную камеру. Они были покрыты деревянными брусками, служившими крышей для нижней части прямоугольной постройки. А на уровне дневной поверхности возвышалась верхняя часть, поделенная на 27 камер из сырцового кирпича, содержащих предметы погребального инвентаря, предметор высшего мастерства. Этот уровень был окружен нишевидной стеной, перед которой были выстроены 2 стены. Вся конструкция мастабы имела размеры 48,2 x 22 м. С северной стороны к мастабе примыкали небольшие постройки и могила для находящейся в ней большой лодки, что представления об одном из способов переправы умершего царя в загробный мир, характерных и для последующего Древнего царства и

запечатленных в Текстах пирамид (Pyr.Utt. 270, § 383-385), где говорится о том, что царь переправляется в загробный мир на лодке или крыле птицы. Эти мифологические представления, связанные с переправой по воде, отразились и в более раннее время. Так, на расписной керамике типа D, относящейся к герзейской фазе культура Нагада (середина IV тыс. до н. э.), изображены лодки с небольшими парными часовнями и танцующими женскими фигурками богини-матери, имитирующими жестами рук рога коровы. Также процессия лодок с многочисленными образами, в том числе богини-матери, изображена на панно в погребении 100 регионального царя Иераконполя, датированного периодом Нагада ПС [4]. Кроме того, следует отметить, что в Абидосе, около одного из группы огражденных нишевидными стенами сооружений, назначение которых не вполне ясно (см. ниже), у «Западной мастабы» находились 14 лодок длиной по 25 м, каждая из которых находилась в специально сооруженной могиле [2, с. 372].

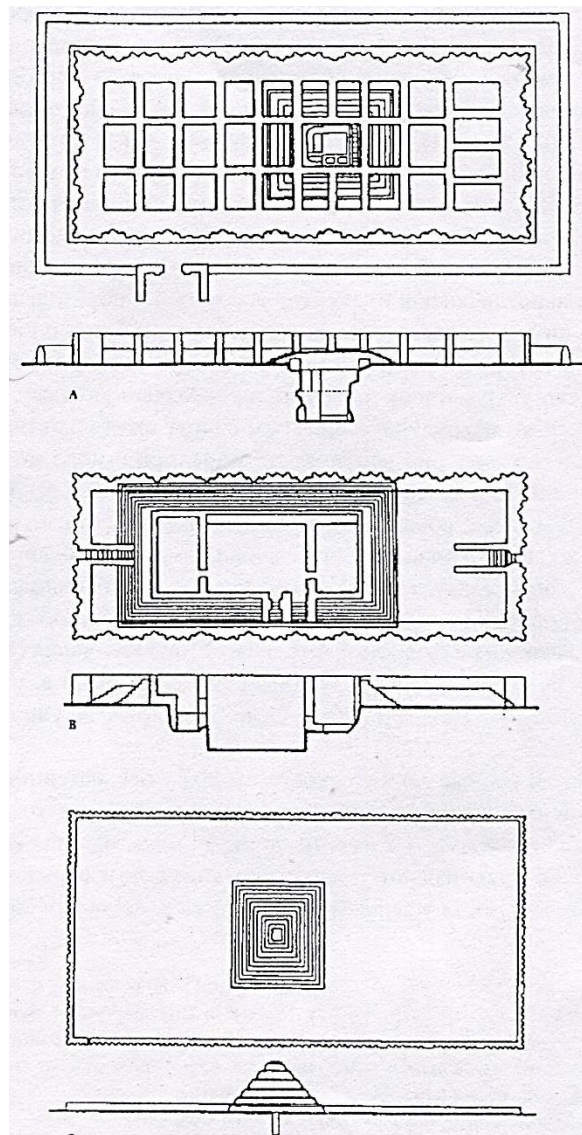


Рисунок 3. Планы мастаб и профили погребальных камер царицы Хернейт (3507) и царя I династии Анджиба (3038) в Саккаре в виде холма как предтечи ступенчатой пирамиды царя III династии Джосера

Гробница наследника царя Хора-Аха Хора-Джера почти идентична ей. Но ему принадлежали две мастабы — 3471 и 2185, вторая, по мнению В. Эмери, была сооружена для его супруги Мернейт, окруженная сопутствующими могилами, в которых найдены модели лодок [3, р. 66-67]. Женские мастабы известны не только в Саккаре. В Нагаде была раскопана самая ранняя нишевидная мастаба царицы Нейтхотеп, предположительно, матери царя Хора-Аха. Как у царя Хора-Аха, к северу от мастабы Хора-Джера была захоронена деревянная лодка длиной 17, 75 м. А в мастабе царицы В. Эмери называет лодки у мастаб соляными, полагая, что уже при первых династиях существовали представления о соляном культе. Вполне возможно, что он существовал уже в Раннем царстве, т. к. цари второй династии имели теофорные имена: Небра, Неферкара и др. [5, р. 34].

Мастаба царя Хора Джета (Уаджи) превосходила по размерам усыпальницы его предшественников — 56,45x25,45 м. В подземной части (субструктуре), где находилась занимавшая центральное положение погребальная камера, было еще четыре для погребального инвентаря. Они были перекрыты бревнами. В наземной части (суперструктуре) находились 45 камер, обнесенных нишевидными стенами. В нижней их части устроены притолоки, на которых были установлены 300 глиняных бычьих голов с натуральными рогами, символизирующими жертвенное стадо или имевших какой-то иной смысл в погребальном ритуале. Вокруг гробницы царя расположены 62 сопровождающие могилы [3, р. 69-71].

Со второй половины первой династии, начиная со времени царя Хора-Дена, было введено новшество при строительстве мастабы. С верхнего уровня в погребальную камеру вела лестница, которая блокировала вход в нее огромной гранитной плитой, как и в ее верхней части. Примечательно, что лестница была обнаружена и в мастабе Дена в царском некрополе В в Абидосе, Умм эль-Каабе [2, с. 370]. В подземной части саккарской мастабы Дена находилась только погребальная камера, а в верхней — 45 камер, в которых были найдены богатейшие подношения почившему царю: орудия, оружие, игры, сосуды из разных материалов, печати. Размеры мастабы 3035 превосходили другие гробницы в Саккаре: 57,3 x 26 м. [3, р. 73-77]. От времени правления царя Дена дошли до нас многочисленные изображения, на которых владыка расправляется с поверженными врагами или участвует в праздниках. Стиль изобразительных текстов, отличается от искусства предшествующих царей. Кроме вышеописанной, ко времени Дена относятся еще мастабы 3036 и 3506 [3, р. 91].

Мастаба царя Анджиба (3038) внесла новшества, которые можно охарактеризовать как преддверье строительства ступенчатой пирамиды царя III династии Джосера. Собственно, сама структура мастабы не отличалась в целом от других мастаб I династии в Саккаре. Верхняя часть, как обычно, представляла собой многочисленные камеры для погребального инвентаря. Но погребальная камера устроена иначе, чем остальные. В ней сооружена структура в виде ступенчатого холма из сырцовых кирпичей, возвышавшаяся над погребальной камерой (Рисунок 4). Подобная структура обнаружена и в гробнице царицы Хернейт (3507), предположительно супруги царя Джера. По мнению В. Эмери, такие структуры в виде пирамидальных холмов являются комбинацией верхних уровней в саккарских мастабах и, добавим, овальных крыш в абидосских мастабах (ибо в Умм эль Каабе суперструктуры не сохранились) [3, р. 84].

Мастаба следующего царя Семерхета находилась только в Умм эль-Каабе, в Абидосе. Две гробницы последнего царя I династии Каа найдены в саккарском царском некрополе (3505 и 3500), но, похоронен он был в первой из них. В. Эмери отмечал значительные

изменения в структуре этой гробницы. Вход в глубокую погребальную камеру находился с северо-западной стороны верхнего уровня, где начиналась лестница, фланкированная двумя камерами, как и погребальная камера, покрытыми деревянными балками. Вокруг ядра структуры верхнего уровня находились многие камеры, однако разрушенные, изначально перекрывавшие всю гробницу размером 30x23 м. На нишевидных стенах мастабы сохранились полихромные фрески с геометрическим орнаментом, имитирующим циновки. Вокруг мастабы находилась массивная стена, в северной части которой расположен заупокойный храм в виде лабиринта с камерами и коридорами. Таким образом, весь комплекс имел размеры 65x23 м. Единственное сопровождающее погребение находилось с южной стороны от входа в погребальную камеру и принадлежало оно высшему сановнику царя Каа Мерка. В другой мастабе была погребена супруга царя Каа или кто-то из царской семьи [3, р. 86-90].

Из мастаб второй династии в Саккаре найдена только принадлежавшая царю Нечерену (2302). Ее размеры велики — 58x32,64 м. [3, р. 93-95] Однако она уже не демонстрирует нишевидных стен, характерных для первой династии. Гробница обведена прямыми стенами, у восточной стены находились две часовни — южная и северная Планировка подземной части с Г-образной лестницей, совершенно отличалась от мастаб первой династии, представляя собой сложную конфигурацию с камерами по обе стороны коридора, чередой которых заканчивалась у погребальной камеры.

Находки печатей с именами некоторых царей второй династии в галереях под пирамидой царя V династии Унаса, ведущих к погребальному комплексу царя III династии Джосера, дала основание полагать, что в этом пространстве находились гробницы некоторых царей II династии. Но гробницы царей Семерхета и Хасехемуи найдены в Абидосе.

Дискуссия о местонахождении царских мастаб I династии: Абидос или Саккара

Так все же, где находили последний свой приют цари тинитской династии, — в Абидосе или Мемфисе. В научной литературе эта дискуссия развернулась давно. Сам открыватель саккарских мастаб В. Эмери вначале считал, что царские гробницы находились в Абидосе. К такому выводу он пришел на основании того, что, кроме царских надписей, в них находились эпиграфические данные высоких чиновников, служивших при том или ином царе. Однако вскоре он изменил свою точку зрения и пришел к окончательному выводу о том, что в Саккаре с монументальными мастабами находились погребения царей I династии [3, р. 75-76], а их южные мастабы в Абидосе служили кенотафами, символическими погребениями. Его сторонником был видный египтолог, всю жизнь проработавший в Саккаре и даже живший многие годы в Египте Жан-Филипп Лауэр [6, р. 86-89] Это было началом дискуссии, в которой приняли участие известные египтологи, которые вслед за Б. Кемпом имели иную, противоположную точку зрения [7]. Этому взгляду придерживалось большинство ученых. Наконец, в сравнительно недавней статье Джозеф Сервелло Аутори вернулся к последней точке зрения В. Эмери. [8].

Автор выступает оппонентом идеи Б. Кэмп об абидосских царских мастабах, в то время как саккарские принадлежали высшим сановникам, служившим при том или ином царе первой династии, аргументируя свою позицию по конкретным фактам. Он анализирует материал в аспекте понимания погребальной архитектуры и ритуала в контексте историко-социологической перспективы, религиозном и символическом ее осмыслении. Старую идею о том, что саккарские мастабы являлись царскими кенотафами, автор статьи считает чисто европейской, соответствующей однополярной концепции «или-или», в то время как речь идет об ином сознании, магическом. И с этой точки зрения, по мнению автора, цари могли

считаться погребенными и в мастабах Абидоса, и в саккарских. И примеров тому достаточно, если обратиться к погребальным памятникам Египта раннединастического времени. Так, в Умм эль-Каабе у царя Аха было две погребальные камеры. А в период Древнего царства основатель IV династии царь Снефру построил две пирамиды в Медуме. Об уязвимости интерпретаций хорошо известно при самом тщательно проанализированном материале, т. е. об относительной объективности исследования. Тем не менее, у разных авторов рождаются различные интерпретации при изучении одного и того же материала. Так проявляется субъективность? Но если та или иная интерпретация одного исследователя разделяется другими учеными, то субъективность становится объективной.

Что же касается саккарских мастаб, то их количество (11) превосходило число правителей I династии, коих было 6. Но и в Абидосе мастаб было больше — 8, правда, за счет гробниц двух царей II династии, — Перибсена и Хасехемуи. В. Эмери полагал, что в некоторых гробницах Саккары были похоронены царские супруги, которые, подобно царице Мернейт, имевшей мастабу в обоих некрополях, занимали особое положение, как и мать царя Хора-Аха Нейтхетеп, которой принадлежала самая ранняя мастаба с нишевидными стенами, возведенная в Нагаде. Но если правы сторонники идеи, что в саккарских мастабах были похоронены высшие сановники, служившие при том или другом царе, то их число не должно было бы превосходить количества царей I династии. На это указывает тот факт, что имена этих чиновников — Мерка, Хемака, Небетка, Сехемка, Хенука и др., заканчивающиеся на ка, указывают на их жреческие обязанности, связанные с душами-двойниками ка умерших царей в погребальном обряде, на что обратил внимание Аутуори [8, р. 41-43].

В мастабе царя Каа, где был похоронен Мерка, найдена его стела с перечнем его титулов, три из которых прямо указывают на его жреческие обязанности в погребальном культе умершего царя [3].

Царские дворцы

Все архитектурные объекты, идентифицированные как царские дворцы, причастны к погребальному обряду. Наиболее ранней является постройка в погребальном комплексе 23 элитного некрополя НК6 в Иераконполе, датированная амратско-ге рзейской фазой культуры Нагада III АВ (3700-3600 гг. до н. э.). Она представляла собой небольшое сооружение размером 2,4 x 4 м с шестью деревянными колоннами, выстроенными в два ряда, и названа Р. Фридман заупокойной часовней. Сооружение было окружено оградкой (16 x 9 м) из столбов. В часовне были найдены фрагменты статуи из известняка почти в человеческий рост [9, р. 13; 22].

В огромном некрополе Умм эль-Кааб в Абидосе одна из позднединастических гробниц (Нагада III) U-j принадлежала царю 0 династии по имени Скорпион. Она отличалась от других большими размерами. В ней находилось 10 камер, в погребальной камере была небольшая деревянная часовня (2.10x3.15 м).

С южной стороны к гробнице были пристроены две большие камеры. В результате гробница приобрела форму прямоугольника и, согласно реконструкции, стала подобием дома или дворца размером 3,14x4,10 м. В гробнице найдено большое количество богатого погребального инвентаря, включая скипетр из слоновой кости с крючковидным навершием, какие принадлежали и фараонам [10] (Рисунок 4).

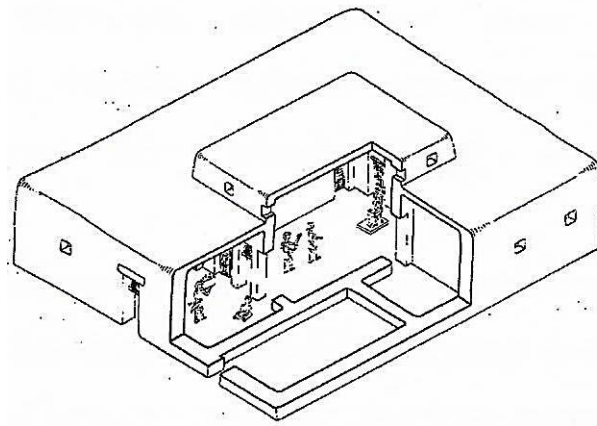


Рисунок 4. Реконструкция гробницы царя 0 династии Скорпиона (U-j) в некрополе Умм эль-Кааб, Абидос

Продолжением этого могильника был некрополь В царей I династии, а в 2 километрах к северу от него, близ храма Осириса в долине Нила, был найден комплекс огражденных участков, названных Ф. Питри Северным некрополем, но в современной литературе этот памятник именуется комплексом заупокойных дворцов царей I династии, чьи гробницы находятся в некрополе В, в 2 км к югу от дворцов (Рисунок 5).

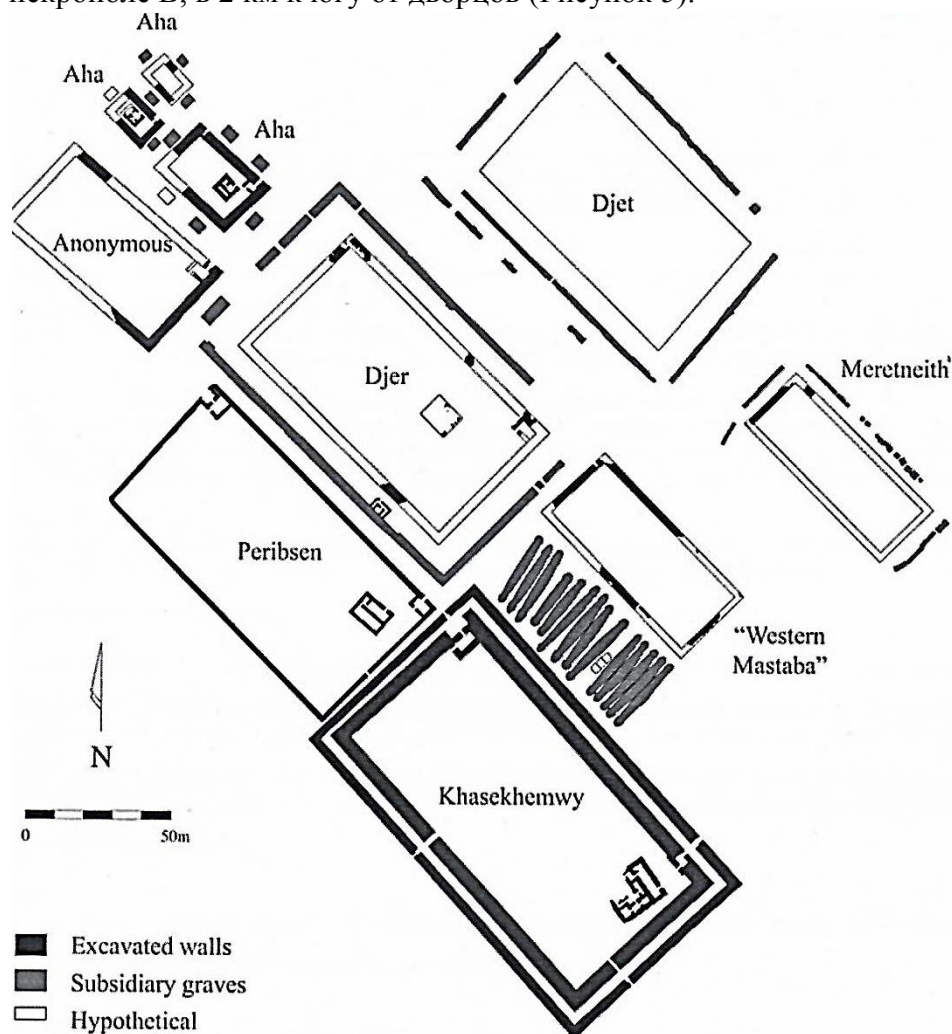


Рисунок 5. Заупокойные дворцы царей I династии в Абидосе

Стены, ограждающие эти заупокойные дворцы, выполнены в стиле нишевидных, как мастабы царей в Саккаре. Пространство внутри стен занято только часовнями, в которых найдены предметы погребального инвентаря, жертвоприношения [11]. Еще один дворец I династии происходит из Иераконполя (Ком эль- Гемувия), в долине Нила, возвышаясь над окружающей местностью. Материалы раскопок опубликованы частично, поэтому его природа и функции вызывают многие вопросы у опубликовавшей этот материал Р. Фридман [12].

Дворец относится к периоду Нагада III, к самому началу сложения государства. Строение из сырцового кирпича имело вход во дворец, представлявший собой структуру с нишевидными воротами (Рисунок 6). По Р. Фреденберг, это единственный нишевидный фасад, как и все сооружение, который не относится к погребальному обряду Раннего царства. Такая же структура фасада прослежена на расстоянии 40 м от ворот к северу от них. Это первая фаза строения, относящаяся к началу I династии, синхронная нишевидной мастабе Нейтхотеп в Нагаде и времени царствования царя Хора Аха (Нагада III А- В), что определено по наличию в нижнем слое, на котором возведены ворота, цилиндрического сосуда, характерного для этого периода. На следующем уровне найдены артефакты, относящиеся ко II-III династии. Но в качестве дворца это сооружение перестало существовать в конце II династии (или слегка позже). Таким образом, в качестве царского дворца это сооружение было почти синхронно святилищу в Иеракопное, расцвет которого пришелся на позднединастический и период начала I династии, но существовал он при II династии, и даже в период Древнего царства, судя по находкам депозитов, спрятанных в стенах позднего храма, в котором были найдено огромное количество предметов царя Скорпиона и Нармера, в том числе их церемониальные булавы. Что касается размеров дворца, то они могли достигать 80 x 80 м, если нишевидные ворота находились в центре обводной стены, на ее нижнем уровне. Автор также отмечает сходство на поздней фазе Нагады III дворца в Иераконполе и в Буто в Дельте Нила по расположению некоторых помещений [12, р. 96].



Рисунок 6. Нишевидные ворота во дворце царей первой династии в Ком эль- Гемувия, Иераконполь


Истоки стиля архитектуры с нишевидными стенами

Архитектура, как и все явления культуры, развиваются в динамике процесса эволюции общества во всех сферах: политической, социальной, культурно-исторической. Сложившийся при I династии стиль нишевидных стен, представленный в форме стен саккарских царских


мастаб, их заупокойных дворцов в Абидосе, имел свою предысторию и восходил к додинастическим легким постройкам из веток, вход в которые закрывался циновками или тканями с геометрическим и растительным орнаментом. Начало использования сырцового кирпича при строительстве святилищ и гробниц открыло новую страницу в развитии архитектуры в процессе эволюции культуры в целом. Однако древние способы строительства и архитектуры послужили основой для совершенствования сакральных сооружений, занявшие достаточно длительное время. Строительству монументальных царских сооружений из кирпича предшествовал период поздней додинастики, когда общество переходило к ранней государственности. Примером тому является гробница царя Скорпиона в абидосском некрополе в Умм эль-Каабе (U-j) (Нагада ША1, 3200 гг. до н. э.). Г. Дрейер обнаружил символические двери в смежных камерах, размеры которых были от 0,85 до 1 м в высоту и шириной от 0,10 до 0,15 м. В верхней части им были зафиксированы следы деревянных перекладин, на которых, как он полагает, подвешивали дверные циновки (как это делалось в легких строениях), такие стены похожи на ложные двери Древнего царства, перед которыми поднимались на брусках циновки. И через эти символические проходы умерший мог посещать помещения своего дворца [10, р. 129-130]. Серия дверей по одной стене представляет собой нишевидные панели, что прослежено в камерах j5 и j6, где три двери демонстрируют «нишевидный аспект». Эта нишевидная стена находилась в подземной структуре гробницы. Однако это является параллелью структуре в гробнице 2275 в Миншат Абу Омар в Дельте Нила, которая имела нишевидную стену. Однако эта гробница датирована второй половиной II династии. [13, р. 99-100]. Так что нет оснований полагать, что наземные мастабы в Саккаре и заупокойные дворцы в Абидосе, а также мастаба царицы Нейтхотеп в Нагаде возникли внезапно, а свидетельствовали о развитии монументальной архитектуры, причастной к развитию структуры общества на ранних фазах государства во главе с монархом.

*Святилища Верхнего и Нижнего Египта
додинастического и раннединастического времени*

Ядром додинастического города в Иераконполе был церемониальный центр, существовавший на протяжении нескольких фаз культуры Нагада, от фаз Пв-Пд до фазы III – протодинастического времени (ок. 3300-3200 гг. до н. э.)¹ и даже в начале Раннего царства. Здесь проводили ритуалы, посвященные культу правителей, центральным моментом которых было жертвоприношение животных. Это святилище было посвящено богу Хору, земным воплощением которого считался царь. Отсюда происходят ритуальные предметы, самыми известными из которых является палетка царя 0 династии Нармера, его булава, как и булава царя Скорпиона, покрытые рельефными сюжетными изображениями. Эти и другие многочисленные votive предметы 0 династии находились в тайниках, относящихся к более поздним строительным горизонтам храма (как и в Абидосе, на о-ве Элефантина на юге и в Телль Ибрагим Аваде в Дельте Нила).

Одним из существенных факторов двуединства Египта является пара древнейших святилищ. В Низовье это было сакральное сооружение $gr-nsr$ , а в Верхнем Египте оно

¹ Раскопки последних лет показали, что святилище было еще большим. На смежном участке (НК25) были обнаружены следы колонного зала размером 20x8 м, датированного Нагадой ПС-D. Ниже был раскопан еще один строительный горизонт. В слое чистого песка найдены предметы времени Нагада IA. [14, fig. 1, 13-15, 24].

имело иное название и форму — *pr-wr*  [15, p. 494]. Визуально нельзя не отметить различия между ними. Если *pr-nsr* представляло собой сооружение со сферической крышей, возвышавшейся над прямоугольной конструкцией, то *pr-wr* напоминает шалаш, опирающийся одной стороной на высокий столб. Однако дело обстоит гораздо сложнее. Многочисленные изображения раннединастического времени, происходящие с памятников Верхнего Египта, представляли собой легкую постройку из деревянных планок и тростниковых циновок в виде животного, которого, вслед за Ф. Питри, египтологи идентифицируют как шакала. Такие воплощения представлены на цилиндрических печатях, деревянных и изготовленных из слоновой кости.

На печатях из Абидоса изображены святилища в форме условного воплощения шакала [16]. В древнейшем абидосском храме (А), относящемся к 0-I династии, был найден фрагмент сосуда с процарапанным изображением шакала, которого Ф. Питри, проводивший раскопки храма, идентифицировал как бога Хентиментиу-Упуаута [16, с. 29]. Это граффити на предмете ритуальной утвари маркирует культовую принадлежность раннего храма в Абидосе. Храм был посвящен богу Хентиментиу - «(тот, кто) во главе западных» (Pur, Utt. 412, § 727; Utt. 483, § 1015), который слился с Упуаутом («открыватель путей»), также воплощавшемся в образе шакала. На ритуальных предметах прото/раннединастического времени в сценах победоносных шествий вождя/царя изображали шакала и сокола, увенчивающих штандарты. В контексте «собирания» территорий Египта, исходящего из южных районов, Иераконполя и Абидоса, такое сочетание вполне уместно. В религиозно-мифологическом осмыслении исторических фактов, в Мемфисском трактате Хор наделен эпитетами Упуаута: «шакал Верхнего Египта» и «открыватель путей» [17, p. 56].

Р. Фридман полагает, что при I династии форма древнего святилища Южного Египта значительно изменилась [18, p. 33] (Рисунок 7), и различия между нижнеегипетским и южноегипетским сакральными строениями ограничивались деталями. Их фасады с четырьмя изящными колоннами поддерживали сферические крыши.

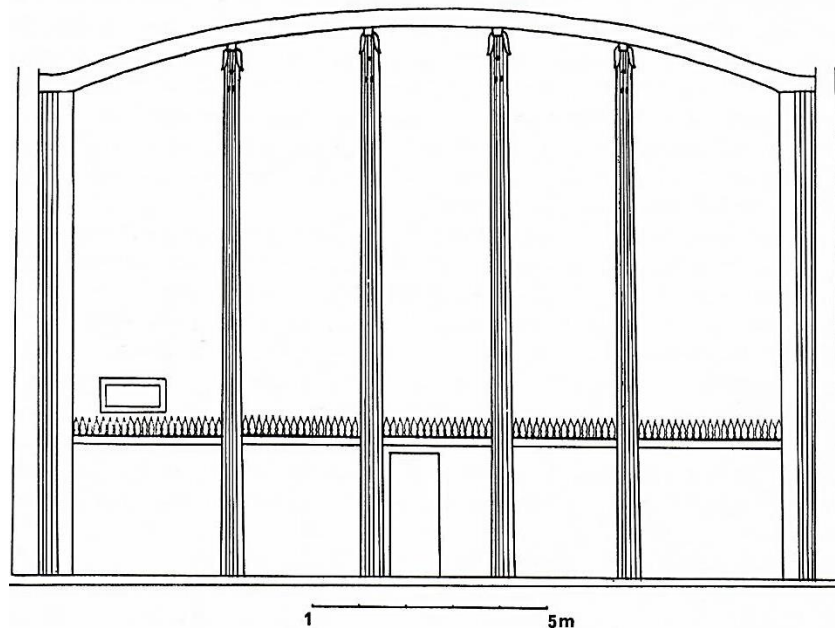



Рисунок 7. Реконструкция Южного святилища в церемониальном центре Иераконполя

Изначально сооружения были деревянными, а пространства между колоннами, включая вход, закрывали циновками. В церемониальном центре Иераконполя (участок НК29А)

основное храмовое строение было каменным и достигало значительных размеров (согласно реконструкции — 20 м в длину при высоте колонн более 11 м).

Нельзя не отметить внешнего сходства фасада раннего святилища бога Хора в Иеракополе с фасадами царских мастаб с нишевидными стенами в Саккаре. Разумеется, ниши в гробницах были значительно глубже и имели специфическую религиозно-ритуальную функцию. Тем не менее, сходство идеи сакральных построек не вызывает сомнения. Вот почему, говоря о знаке sgH , в котором выписывалось имя царя в титулатуре — Пяти Великих Имен, это условное изображение трактуется как фасад дворца (palace-façade) или гробница, а над рамкой изображен символ бога Хора — сокол (Рисунок 8).

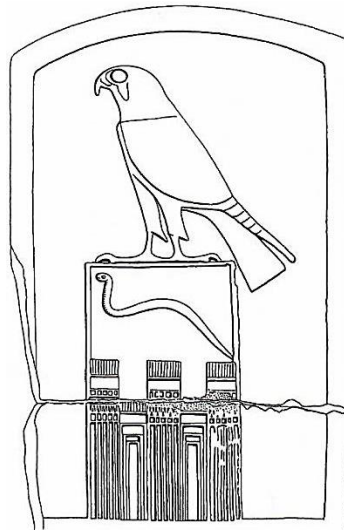


Рисунок 8. Имя царя Хора-Джета (Уаджи) в серехе

Исключением является увенчанное фигуркой сокола изображение знака sgH , в которое не вписано имя царя. Возможно, это и есть первое изображение имени Хора, — легендарного обожествленного предка Хора-сокола (хранится в музее Метрополитен) (Рисунок 9).

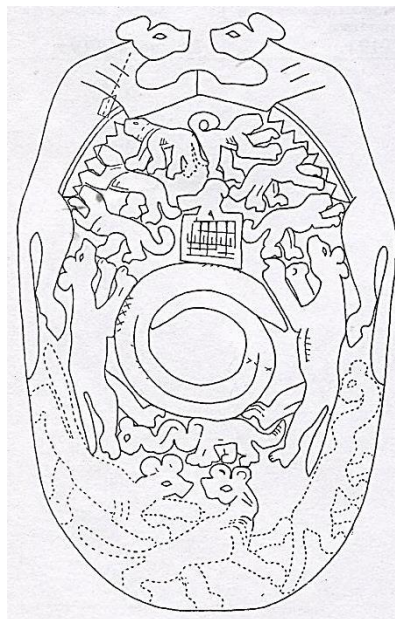



Рисунок 9. Знак серех на церемониальной палетке из музея Метрополитен

Это изображение уникально сравнительно со всеми известными воплощениями царского имени Хора, стоящего на первом месте в титулатуре царя не только потому что на нем нет личного имени царя. Представленное на церемониальной палетке, где на условном аверсе центральное кольцо изображено в виде свернувшейся в кольцо змеи, напоминающий образ Уробороса, возвращает к образу змеи в додинастической и раннединастической культуре Египта. Только на церемониальной палетке царя Нармера кольцо образовано переплетенными шеями фантастического животного, голова и туловища которого воплощает кошачьего хищника, названного Ф. Питри серпопардом. На Ашмоленской церемониальной палетке длинные шеи этой пары переплетены несколько раз. Такая же их иконография представлена на рукоятке ножа из Джебель эль-Тарифа, а пространства между их шеями занято многолепестковыми соцветиями.

В мифо-религиозных воззрениях древнего Египта образ змеи был причастен к самым ранним космогоническим представлениям о выходе из недр водного хаоса первобытного холма, тверди, которая возникла в виде пламени и породила первое существо — змею. Образ светящегося холма совмещает две стихии — землю и огонь, ибо твердь, выходящая из вод Нила после разлива реки, символизирует акт творения мироздания, изначальный центр упорядоченного пространства, отделившийся от водного хаоса. Его качественный признак — святость — указывает на самый мощный источник жизни — солнце в его мифологических синонимических образах огня, пламени, льва, змеи, а равно и фантастического серпопарда, соединяющего в себе образы этих существ. И образ свернувшейся в кольцо змеи, который представлен на палетке из музея Метрополитен, вполне соответствует образу солнечного диска, наделенного качествами пламени, огня (подобных укусу змеи) и света. Это демиург, бог-творец, дающий жизнь всему существу [19, с. 8-9].

В плане выражения изобразительный текст посвящен успешному походу войск Нармера в Низовье и началу объединения Южного и Северного Египта. Поэтому трактовка доминирующего эпизода — центрального круга, воплощенного в образах пары серпопардов. В «историческом» плане — это страница летописи, воссоединения египетских земель и создания первого государства, выраженная с помощью символических образов. Но, учитывая символический характер образов, есть все основания полагать, что на высшем уровне религиозно-мифологических представлений изобразительный текст воплощает картину мира, восстановление порядка вещей через мотив завоевания Дельты [20]. Доминирующий элемент символизирует высшую ценность — солярный круг, бога творца, изначальный лучезарный холм, возникший в правремена, — то, что представлено на прочих протодинастических церемониальных палетках. Образ богини Хатхор в виде головы коровы с женским ликом, матери бога Хора и царя как его земного воплощения в облики мощного «быка своей матери» также восходят к додинастическому времени.

Архитектура с нишевидными стенами и серех

Как уже говорилось, монументальные царские мастабы из Саккары и имя Хора в царской титулатуре — знак серех — srH  являются символами царской власти, и их семантика едина, хотя они относятся к разным видам знаковых систем. В то же время в знаке srH изображен дворец, храм или мастаба царя — земного воплощения бога Хора, т. е. между ними имеется сходство, если не смысловое тождество. Этот фасад здания, изображенный в знаке srH , принято называть palace-façade. Однако, если заглянуть в историю возникновения этого знака, то раскроется немало загадочных страниц, расшифровать которые не так просто.

В настоящее время в египтологии принято считать, что до I династии существовали 00-династия и 0 династия, которые датируются соответственно Нагадой ПС-ША и Шагадой ШВ. В некрополе Умм эль-Каабе в Абидосе было огромное количество погребений (около 700), начиная с Нагады I и кончая поздними, относящимися к 0 династии. Среди последних гробница U-j считается погребением царя Скорпиона (Нагада ША1, ок. 3300 гг. до н. э.) с многочисленным и богатым погребальным инвентарем, указывающим на то, что в гробнице был похоронен царь по имени Скорпион. Правда, имя его не было помещено в *srH*. На табличках из этой гробницы встречаются изображения, похожие на серех, где большая птица сидит на сооружении с нишами, что указывает на существование *palace-façade* уже на фазе Нагада ША. [13, p. 95]. Правда, остается вопрос, почему имя царя не выписано в серехе, в то время как на его табличках этот знак изображен. И если в самом деле на табличках воплощен *palace-façade*, то эта монументальная архитектура возникла не при первой династии, а значительно раньше, уже при 00 династии. Добавим, что имя Хора-Нармера, которого многие египтологи относят к 0 династии, выписанное на очень многих предметах, также свидетельствует о более ранней дате начала строительства нишевидных сакральных сооружений, чем при первой династии.

Нет сереха и на церемониальной булаве, найденной в большом депозите из святилища Иераконполя другого царя — Скорпиона (не путать со Скорпионом из Умм эль-Кааб). Правда его царственность символизирована шестилепестковой розеткой позади фигуры царя (этот знак представлен и на церемониальной палетке царя Хора Нармера). Об этом царе ничего не известно, кроме того, что предположительно он происходит из Иераконполя. На его булаве (фрагменте) представлена символическая сцена, на которой царь открывает дамбу при начале земледельческих работ. В Туре, Тархане, Хельване в Нижнем Египте в погребениях элиты найдены серехи, но без сокола на нем.

Таким образом, возникает вопрос, почему далеко не все из известных серехов увенчаны фигуркой сокола-Хора? Этот тип демонстрируют серехи из ранних могил в Абидосе (U-s, 00 династия), анонимные серехи из Нижнего Египта. Можно предположить, что увенчанные фигуркой сокола-бога Хора имена в серехе, принадлежали царям, начиная с 0 династии. Однако имя первого царя 0 династии Ири-Хора выписано без сереха. Его мастаба в Умм эль Каабе, в Абидосе, как и последующих царей 0 династии Ка и Нармера, расположена к югу от погребений 00 династии и примыкает к мастабам царей I (тинитской) династии. Но имя Хора в серехе впервые появляется у царя Ка, а затем Нармера и всех царей I и II династий Раннего царства. Следовательно, наделение царей именем Хора представляло процесс, которому предшествовали события собирания египетских земель, начавшийся в Иераконполе, где почитался бог Хор в облике сокола. А все последующие региональные цари являлись последователями некогда обожествленного царя Хора как его земного воплощения. Поэтому вышеупомянутая церемониальная палетка из музея Метрополитен могла принадлежать основателю региональных царей Иераконполя, при 0 династии наделенная личными именами общеегипетских царей. И хотя практически все церемониальные палетки были приобретены у торговцев древности, С. Хендрикс датирует их Нагадой ШВ, в том числе и палетку из музея Метрополитен, указывая на ее сходство с Ашмолеанской палеткой [13, p. 122], найденной в Главном депозите святилища Хора в Иераконполе в числе других высокохудожественных ритуальных предметов: церемониальных булав царя Скорпиона и Нармера, палетки последнего и множества других вотивных артефактов 0 и I династий. По предположению С. Хендрикса знак серех и изображение сокола развивались независимо как царские символы и позднее были соединены в единой иконографии [13, p. 96]. И произошло это в период Нагада

Ш В, при 0 династии. Поэтому древнейшим из известных palace-façade – мастабам в Саккаре и Нагаде, относящимся ко времени правления первого царя I династии Хора-Аха (Нагада ШС1), непосредственно предшествовали аналогичные сооружения 0 династии. Поскольку они изображены на серехах, увенчанных соколом, на многочисленных экземплярах с именем царя Хора-Нармера, который считается отцом Хора-Аха, а матерью — царица Нейтхотеп, похороненная в Нагаде. Впрочем, вопрос о принадлежности Нармера к 0 или I династии остается дискуссионным (Нагада ШВ2 или начало Ш С1). Из аргументов в пользу первой точки зрения, пожалуй, основным служит тот факт, что в Умм эль-Каабе три мастабы царей 0 династии, расположенные между большим некрополем от периода Нагада I до Нагада Ш (00 династии) и некрополем царей I династии, чуть в стороне от гробницы Хора-Аха. Во всяком случае, нет большой временной дистанции между 0 и I династией, равной одному поколению.

Выводы

Проанализированные материалы содержат важнейшие данные о длительности процесса создания раннего государства в Египте. Повторные раскопки на местах, прежде изученных, и новые археологические открытия позволяют глубже проникнуть в характер социально-политических эволюционных процессов сложения единого государства на основе постпотестарных локальных вождеств и региональных царств в наиболее крупных и сильных локальных территориях, — в Иераконполе, Нагаде, Абидосе, а затем в Мемфисе, ставшим столицей с началом первой династии. Мемфис, расположенный в месте встречи Верхнего и Нижнего Египта, символизирует завершение процесса собирания египетских земель в рамках двуединого государства. И не случайно, что в Саккаре, расположенной близ Мемфиса, были построены величественные монументы — гробницы царей I династии. Этот царский некрополь имел символическое значение после присоединения владыками из Южного Египта, завоевавшего Нижний Египет. А царский некрополь в Абидосе символизировал предшествующие этапы, составляя единое целое с гробницами 00 и 0 династий. Такая интерпретация позволяет раскрыть отношение египтян в своей истории. И царские некрополи в Абидосе и Саккаре могут рассматриваться как своего рода летописи. А интерпретация самих царских архитектурных объектов в совокупности с деталями, заложенными в ней, обнаруживает глубинные связи додинастических и раннединастических этапов с мифо-религиозными представлениями о творении мира, - выходе святого холма из первобытных вод.

Список литературы:

1. Trigger, B. G. (1993). Early civilizations: Ancient Egypt in context. American Univ in Cairo Press.
2. Шеркова Т. А. Традиции и новации в погребальном обряде для социальной элиты в додинастическом и раннединастическом Египте // Бюллетень науки и практики, 2021. Т. 7, N. 8. С. 359-384. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/42>
3. Egypt A. Culture and Civilization in Egypt Five Thousand Years Ago // Reading: Cox and Wyman Ltd. 1961.
4. Шеркова Т. А. Хаос и космос: анализ панно из гробницы 100 в Иераконполе в контексте археологических и иконографических исследований // Египет и сопредельные страны. 2019. №3. С. 82-105. <https://doi.org/10.24411/2686-9276-2019-00018>
5. Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времен Древнего царства (III-IV династии). М., 1992.

6. Lauer J. P. Saqqara: the royal cemetery of Memphis: excavations and discoveries since 1850. Scribner Book Company, 1976.
7. Kemp B. J. The Egyptian 1st Dynasty royal cemetery // *Antiquity*. 1967. V. 41. №161. P. 22-32. <https://doi.org/10.1017/S0003598X00038904>
8. Autuori J. C. Back to the Mastaba Tombs of the First Dynasty at Saqqara. Officials or Kings? // *Egyptological Essays on State and Society*. 2002. P. 27-61.
9. Friedman R. F. The cemeteries of Hierakonpolis // *Archéo-Nil*. 2008. V. 18. P. 8-29.
10. Dreyer G. Tomb Uj: A royal burial of Dynasty 0 at Abydos // *Before the Pyramids: The origins of Egyptian civilization*. 2011. P. 127-136.
11. Bestock L. The early dynastic funerary enclosures of Abydos // *Archéo-Nil*. 2008. V. 18. №2008. P. 42-59.
12. Friedman R., Bussmann R. The Early Dynastic Palace at Hierakonpolis. 2018.
13. Hendrickx S. Arguments for an Upper Egyptian origin of the palace-façade and the serekh during Late Predynastic-Early Dynastic times // *Göttinger Miszellen*. 2001. V. 184. P. 85-110.
14. Hikade T. Origins of monumental architecture: Recent excavations at Hierakonpolis HK29B and HK25. na, 2011.
15. Gardiner A. Egyptian Grammar (London, 1950) // *Sign R*. 1934. V. 7.
16. Petrie F. W. M. Abydos. Pt. II. L. The Egypt exploration fund, 37, 1903.
17. Lichtheim M., Fischer-Elfert H. W. Ancient Egyptian literature: a book of readings. Berkeley : University of California Press, 1973. V. 3.
18. Friedman R. The ceremonial center at Hierakonpolis locality HK29A // *Aspects of early Egypt*. 1996.
19. Шеркова Т. А. Фантастические образы в додинастическом и раннединастическом Египте // *Египет и сопредельные страны*. 2018. №2. С. 1-15.
20. Шеркова Т. А. Церемониальная палетка фараона Нармера в историко-культурном и психологическом аспектах: солярный культ и архетип самости // *И земля в ликовании...* 2015. С. 319-331.

Reerences:

1. Trigger, B. G. (1993). *Early civilizations: Ancient Egypt in context*. American Univ in Cairo Press.
2. Sherkova, T. (2021). Traditions and Innovations in Funeral Rites for the Social Elite in Predynastic and Early Dynastic Egypt. *Bulletin of Science and Practice*, 7(8), 359-384. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/42>
3. Egypt, A. (1961). Culture and Civilization in Egypt Five Thousand Years Ago. *Reading: Cox and Wyman Ltd*.
4. Sherkova, T. A. (2019). Khaos i kosmos: analiz panno iz grobnitsy 100 v Ierakonpole v kontekste arkheologicheskikh i ikonograficheskikh issledovaniy. *Egipet i sopredel'nye strany*, (3), 82-105. <https://doi.org/10.24411/2686-9276-2019-00018>
5. Savel'eva, T. N. (1992). Khramovye khozyaistva Egipta vremeni Drevnego tsarstva:(III-VIII dinastii). Nauka. (in Russian).
6. Lauer, J. P. (1976). *Saqqara: the royal cemetery of Memphis: excavations and discoveries since 1850*. Scribner Book Company.
7. Kemp, B. J. (1967). The Egyptian 1st Dynasty royal cemetery. *Antiquity*, 41(161), 22-32. <https://doi.org/10.1017/S0003598X00038904>
8. Autuori, J. C. (2002). Back to the Mastaba Tombs of the First Dynasty at Saqqara. Officials or Kings?. In *Egyptological Essays on State and Society* (pp. 27-61).

9. Friedman, R. F. (2008). The cemeteries of Hierakonpolis. *Archéo-Nil*, 18, 8-29.
10. Dreyer, G. (2011). Tomb Uj: A royal burial of Dynasty 0 at Abydos. *Before the Pyramids: The origins of Egyptian civilization*, 127-136.
11. Bestock, L. (2008). The early dynastic funerary enclosures of Abydos. *Archéo-Nil*, 18(2008), 42-59.
12. Friedman, R., & Bussmann, R. (2018). The Early Dynastic Palace at Hierakonpolis.
13. Hendrickx S. (2001). Arguments for an Upper Egyptian Origin of the Palace-facade and the Serekh during Late Predynastic – Early Dynastic times // *Göttinger Misczellen*, 184, 85-110.
14. Hikade, T. (2011). *Origins of monumental architecture: Recent excavations at Hierakonpolis HK29B and HK25*. na.
15. Gardiner, A. (1934). Egyptian Grammar (London, 1950). *Sign R*, 7.
16. Petrie F. W. M. (1903). Abydos. Pt. II. L. The Egypt exploration fund, 37.
17. Lichtheim, M., & Fischer-Elfert, H. W. (1973). *Ancient Egyptian literature: a book of readings* (Vol. 3). Berkeley: University of California Press.
18. Friedman, R. (1996). The ceremonial center at Hierakonopolis locality HK29A. *Aspects of early Egypt*.
19. Sherkova, T. A. (2018). Fantastic images in Predynastic and Early Dynastic Egypt. *Egypt and Neighbouring Countries*, (2), 1-15. (in Russian).
20. Sherkova, T. A. (2015). Tseremonial'naya paletka faraona Narmera v istoriko-kul'turnom i psikhologicheskom aspektakh: solyarnyi kul't i arkhetyip samosti. In *I zemlya v likovanii...* (pp. 319-331). (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 27.02.2022 г.

Принята к публикации
03.03.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Шеркова Т. А. Аспекты изучения сакральной архитектуры в додинастическом и раннединастическом Египте // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №4. С. 567-583. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/69>

Cite as (APA):

Sherkova, T. (2022). Aspects of Studying Sacred Architecture in Pre-Dynastic and Early Dynastic Egypt. *Bulletin of Science and Practice*, 8(4), 567-583. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/69>